

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

30 Іюня

№ 26.

1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

■.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ № 25 Церковныхъ Вѣдомостей напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 13 Марта—6 Іюня 1890 года за № 585 объ измѣненіи порядка представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за отличіе по службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 текущаго Іюня за № 2225, дано знать Преосвященнѣйшему Донату, Епископу Подольскому и Брацлавскому, что преподаватель гомилетики съ соединенными предметами въ Подольской духовной семинаріи священникъ Константинъ Тимковскій, согласно заключенію Учебнаго Комитета, уволенъ Святѣйшимъ Синодомъ, для пользы службы, отъ службы при означенной семинаріи, съ обращеніемъ его по родоприсхожденію въ вѣдомство Херсонскаго Епархіальнаго Начальства, а на мѣсто его назначенъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванъ Троицкій.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подольская духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, предписываетъ благочиннымъ епархіи, чтобы они на будущее время, не обременяя Консисторію, пожертвованія на сооруженіе храма въ г. Оренбургѣ, въ случаѣ поступленія таковыхъ по округамъ, отсылали непосредственно отъ себя въ Оренбургскую духовную Консисторію.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви г. Каменецъ-Подольска Константинъ Тимковскій *уволенъ*, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 18 текущаго Іюня за № 2225, для пользы службы, отъ должности священника при означенной церкви и всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ епархіальныхъ должностей—30 Іюня.

Удаленъ отъ мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Вознесенской церкви с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, Иванъ Силевичъ—9 Іюня.

Уволенъ заштатъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Успенской церкви м. Райгорода, Гайсинскаго уѣзда, Пантелеимонъ Левицкій—11 Іюня.

Опредѣлены: а) *на священническія мѣста:* псаломщикъ Кресто-Воздвиженской церкви с. Шершней, Винницкаго уѣзда, Евгенийъ Гловацкій къ Даміановской церкви с. Гуменной, того же уѣзда—16 Іюня и состоящій на діаконскомъ мѣстѣ при Балтскомъ Рождество-Богородичномъ соборѣ священникъ Автоній Бадычанскій къ Богородичной церкви с. Лащевой Балтскаго уѣзда—22 Іюня и б) *на псаломщическія мѣста:* безмѣстный псаломщикъ Северіанъ Конскій къ Михайловской церкви с. Захаровецъ, Проскуровскаго уѣзда—13 Іюня и воспитанникъ VI класса Подольской духовной семинаріи Александръ Гадзинскій къ Вознесенской церкви с. Лабушной, Балтскаго уѣзда—13 Іюня; изъ нихъ Бадычанскій по распоряженію Епархіальнаго Начальства, а прочіе по прошеніямъ.

Перемѣнены: а) священники: Рождество-Богородичной церкви с. Емиловки, Балтскаго уѣзда, Петръ Радзѣевскій на таковое же мѣсто къ Дмитріевской церкви с. Шепиловой, того же уѣзда; Рождество-Богородичной церкви с. Посухова, Могилевскаго уѣзда, Василій Левицкій на таковое же мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви с. Емиловки, Балтскаго уѣзда—6 Іюня; Богословской церкви с. Байбузовки, того же уѣзда, Николай Перетятковъ на таковое же мѣсто къ Богородичной церкви с. Великой Мечетны, того же уѣзда, Покровской церкви г. Вербовца, Ушицкаго уѣзда, Данииль Шандровскій на таковое же мѣсто къ Богословской церкви с. Байбузовки, того же уѣзда—15 Іюня—всѣ по прошеніямъ и б) псаломщики: Дмитріевской церкви с. Кузьминецъ, Гайсинскаго уѣзда, Сисой Волосѣвичъ и Покровской церкви с. Городка, того же уѣзда, Ипполитъ Кулицкій одинъ на мѣсто другаго, по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—11 Іюня; Казанской Божіи Матери церкви с. Тимкова, Балтскаго уѣзда, Моисей Шведовскій и Успенской церкви с. Лѣсковецъ, Ушицкаго уѣзда, Варооломей Шведовскій одинъ на мѣсто другаго, по прошенію—12 Іюня; Дмитріевской церкви с. Стрымбы, Балтскаго уѣзда, Симеонъ Трембицкій и Покровской церкви с. Ксендзовки, того же уѣзда, Иванъ Видлянскій одинъ на мѣсто другаго, по распоряженію Епархіальнаго Начальства—14 Іюня.

Утверждены: а) членомъ строительнаго комитета во 2 благочиническомъ округѣ, Гайсинскаго уѣзда, священникъ с. Севастіановки Евгеній Гаврисѣвичъ—9 Іюня; б) церковными старостами: къ Преображенской церкви м. Черноострова, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ Романъ Кирилюкъ на 1 трехлѣтіе—съ 30 Мая; къ Рождество-Богородичной церкви с. Погорѣлой, Литинскаго уѣзда, отставной солдатъ Симеонъ Ковальчукъ на 1 трехлѣтіе—съ 8 Іюня; къ Николаевской церкви с. Браги, Каменецкаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Гарусъ на 1 трехлѣтіе; къ Іоакимо-Аннинской церкви с. Гетмановки, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Чернецкій на 3 трехлѣтіе—съ 11 Іюня; къ Покровской церкви с. Березокъ Надкодымскихъ, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Волошинъ на 1 трехлѣтіе и къ Богородичной церкви с. Великой Мечетны, того же уѣзда, крестьянинъ Іуліанъ Кинзерскій на 1 трехлѣтіе—съ 14 Іюня и в) *предсѣдателями и членами церковно-*

приходскихъ попечительствъ: с. Строинецъ, Ямпольскаго уѣзда, предсѣдателемъ Могилевскій 2 гильдіи купецъ Викторъ Ляхомскій—8 Юня и с. Буриловой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Мельниченко—предсѣдателемъ и крестьяне: Архипъ Дробать, Трифонъ Киблунъ, Іоаннъ Мошнянскій, Евстафій Хильнушка, Іоаннъ Руснакъ и Евфимій Тульчій—членами—14 Юня.

Н е к р о л о г ъ .

Умерли: священникъ с. Завалья, Каменецкаго уѣзда, Владиміръ Веселовскій—2 Юня и заштатный псаломщикъ с. Чернятина, Θεодоръ Березовскій—25 Марта 1890 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1. Священническія: въ сс. Очеретной, Завальѣ и Маяновѣ.
2. Псаломщическія: въ сс. Шершняхъ и Райгородѣ.

П Р О Т О К О Л Ъ .

1890 года 25 Мая. Ревизоръ взаимновспомогательной кассы общества духовенства Подольской епархіи и свѣчной операціи, священникъ Михаилъ Чирскій, прибывъ въ Управленіе взаимновспомогательной кассы и свѣчной операціи, 11, 21 и 25 Мая производилъ ревизию суммъ и денежныхъ документамъ, находящимся въ вѣдѣніи Управленія. Ревизія произведена была въ присутствіи Предсѣдателя Управленія, Товарища Предсѣдателя, члена, бухгалтера и дѣлопроизводителя, при чемъ разсмотрѣны и провѣрены были денежные документы. Результатомъ ревизіи оказалось:

1) По взаимновспомогательной кассѣ:

Со времени предшествующей ревизіи по 25 Мая сего 1890 года всѣхъ денегъ оказалось на лицо 396.869 р. 15 к., изъ нихъ: а) билетами 380.100 р., а именно: а) 23 закладныхъ листа государственнаго дворянскаго земельнаго банка на 23.000 р., б) 17 билетовъ 5% желѣзно-

дорожной непрерывной ренты на 52.900 р., в) 5½ % ренты на 10500 р., г) 5% банковых билетов 2 выпуска на 53.100 р., д) 5% облигаций 3 восточного займа на 109.400 р. и е) облигаций 3 восточного займа на 131.200 р., всего триста восемьдесят тысяч сто р.; 2) наличными деньгами шестнадцать тысяч семьсот шестьдесят девять руб. пятнадцать коп., из которых 16700 р. находятся в отдѣленіи государственнаго банка, безсрочнымъ вкладомъ по расчетной книжкѣ за № 3467, а 69 р. 15 коп. хранятся в кассѣ.

2) По свѣчной операціи.

По свѣчной операціи всѣхъ денегъ было на лицо пятьдесятъ двѣ тысячи двѣсти девяносто четыре руб. и три коп. (52294 р. 3 к.), изъ нихъ: а) наличными 41194 р. 3 к., изъ которыхъ 41050 р. находятся в мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка безсрочнымъ вкладомъ по книжкѣ банка за № 3329, а 144 р. 3 к., в кассѣ; б) билетами: 11100 р.. Сравнительно съ предшествовавшей ревизіею билетами оказалось менѣ послѣдующимъ обстоятельствамъ: въ предшествующую ревизію было всѣхъ билетовъ на 12900 руб., затѣмъ поступилъ добавочный залогъ отъ подрядчика по доставкѣ свѣчъ въ округа епархіи Абрама Зильбермана 4 серіи государственнаго казначейства на 200 руб., которые и записаны на приходъ подъ ст. 723, потомъ поступилъ добавочный залогъ отъ подрядчика на доставку воска для Епархіальнаго свѣчнаго завода, купцевъ Меера Фельдштейна и Іося Шаферштейна на 1000 руб., которые записаны на приходъ подъ ст. 6. Такимъ образомъ оказывается, что билетами поступило на приходъ 14100 рублей. Изъ нихъ произведенъ расходъ: выданы билеты 4% внутренняго займа на 3000 р. бывшей подрядчицѣ на доставку воска для свѣчнаго завода Бабѣ Ровкахъ, а затѣмъ осталось въ Управленіи 11100 р. Билеты эти слѣдующіе: а) облигации 3 восточнаго займа на 4000 р., которые хранятся в мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка по роспискѣ за № 609., б) облигации 4% внутренняго займа на 3800 р., которые хранятся по роспискамъ банка за № № 1780, 2188, 2211, 2240, в) 5% банковые билеты 2 выпуска на 1500 р., которые хранятся по роспискѣ банка за № № 905 и 2583, г) билетъ второго внутренняго

займа на 100 р., который хранится по роспискѣ банка за № 2187, д) закладные листы Киевскаго земельного банка на 1500 р., которые хранятся по роспискамъ банка за № № 2189 и 2212, е) билеты государственнаго (банка) казначейства (серіи) на 200 р., которые хранятся по роспискѣ банка за № 2196, з) 25 и 8 копѣчный сборъ для единовременныхъ пособій осиротѣвшимъ семействамъ священно и церковно-служителей Подольской епархіи.

Всѣхъ денегъ 25 и 8 копѣчнаго взноса по день ревизіи было 11292 р. 37 к., изъ нихъ 11291 р. находятся въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка по книжкѣ за № 6007 безсрочнымъ вкладомъ, а 1 р. 37 к. въ кассѣ.

Послѣ провѣрки всей суммы въ наличности и билетахъ и, по сличеніи суммы съ записями, деньги оказались въ цѣлости. Деньги, поступающія на приходъ, въ свое время записываются въ приходорасходныя книги и отсылаются на храненіе въ отдѣленіе государственнаго банка; проценты по билетамъ въ свое время получаютъ и записываются на приходъ. Расходъ суммъ производится на законномъ основаніи. Дѣлопроизводство ведется аккуратно. Замѣчанія ревизора, сдѣланныя при ревизіи относительно нѣкоторыхъ формальностей при веденіи счетоводства и записи почтовыхъ росписокъ въ особую книгу, приняты къ свѣдѣнію и примѣнены къ дѣлу.

Содержаніе: I. *Распоряженія Правительства.* II. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О пожертвованіяхъ на сооруженіе храма въ г. Орнбургѣ; перемѣны по службѣ; некрологъ; вакансіи; протоколь.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 26 1890 года.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ,

произнесенная 14 Юня 1890 года, при погребеніи воспитанника 1-го класса Подольской духовной семинаріи, Стефана Ивахненко.

Личныя свои думы буду высказывать я надъ этимъ вполне безвременнымъ гробомъ (1); личныя чувства свои выражу надъ этимъ лицомъ юнымъ, которое, ровно за недѣлю передъ тѣмъ, какъ увянуть ему на вѣки, такъ робко и такъ довѣрчиво смотрѣло на меня, своего начальника, предсѣдательствовавшаго въ экзаменовочной комиссіи. Личныя мои думы и чувства. Относительно подобныхъ чувствъ, личнаго свойства и характера, всюду, и въ теоріи, и въ практикѣ, принято думать, что они не имѣютъ ни для кого интереса. Чувство общечеловѣческое—вотъ что, говорятъ, должно быть выражаемо человѣкомъ, если онъ хочетъ, чтобы его слово интересъ имѣло. Знаю я это, и повторяю при этомъ, что мое нынѣшнее слово будетъ выраженіемъ личныхъ чувствъ и думъ моихъ. Кто хочетъ и можетъ, тотъ заинтересуется и ими и выведетъ изъ нихъ то общее, широкое, вѣчное, что лежитъ въ основѣ личныхъ чувствъ каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе—человѣка, несущаго трудную общественную службу.

Трудно представить себѣ что либо тѣснѣе и уже пространства могилы; трудно представить себѣ что нибудь мрачнѣе и непрогляднѣе того абсолютнаго мрака, который наступаетъ тамъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ ля-

(1) Покойному было 15 лѣтъ отъ роду.

жетъ на ней послѣдняя лопата земли, брошенная рукою могильщика, и завершить собою тотъ ничтожный холмикъ, подъ которымъ скрывается нѣчто, носившее имя человѣка, и почувдится каждому, при взглядѣ на тотъ холмикъ, незримыми, но чувствующимися буквами начертанное на немъ отъ вѣка грустное указаніе: се—человѣкъ!

Да, узко и тѣсно пространство могилы, поглотившее въ себѣ человѣка, и никакая сила земного свѣта не можетъ разсвѣять земному взору тьмы вѣковѣчной, тамъ царяющей...

Но въ то же время нѣтъ ничего и безпредѣльнѣе этого пространства, для мысли и чувства; и абсолютный тотъ мракъ, тамъ сгустившійся, не мѣшаетъ мысленному оку читать безконечную, отъ первой въ мірѣ смерти, смерти Авелевой, развертывающуюся тамъ хартію, на которой написаны мысли и чувства тамъ похороненныхъ и похороняющихъ; не мѣшаетъ видѣть тѣ образы и лица, которыя тамъ обитають... И могила человѣческая, повторяю, даже физически, по своимъ, такъ сказать, чувствуемо — пространственнымъ размѣрамъ, представляется такою безпредѣльною бездною, которая шире круга земного, громаднѣе предѣловъ земной атмосферы... О, если бы всѣ слезы людскія, отъ вѣка поливавшія и поливающія это хладное безотвѣтное дно, вдругъ выступили и хлынули изъ нѣдръ земли, то былъ бы, думаемъ, вновь потопъ всемірный!... О, если бы всѣ вздохи и стоны, и рыданья, отъ вѣка огласившія могилу и замершія безъ отклика въ этомъ беззвучномъ трехъаршинномъ пространствѣ, вдругъ вырвались оттуда и понеслись надъ нами, превратившись въ облака и вѣтеръ, то — думаемъ — на вѣкъ затмилось бы солнце наше, а страшный вихрь унесъ бы землю изъ ея орбиты!...

А населеніе могилъ!... Кромѣ той безчувственной единицы, милліардами милліардовъ, въ теченіе вѣковъ спускаемой на вѣчное это ложе — мы всѣ, живущіи оставшіи, гдѣ пребываемъ и мыслью, и сердцемъ, какъ не въ могилахъ, между могилами, вблизи могилъ? Позади насъ — въ нихъ сокрылось все, что только было въ жизни намъ мило и неоцѣнимо дорого; впереди насъ — въ нихъ же сокроется все это, что намъ осталось еще въ жизни, сокроемся и мы сами, со всѣми земными расчетами, надеждами, судьбами нашими. Умершее и живущее, и жить имѣющее — все это покрыто снѣжною смертною, все это объемлется уже заранѣе безпре-

дѣльными стѣнами могилы, до того таинственнаго момента, когда горсть нѣкая, не успѣвшая умереть, восхищена будетъ на облачѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздухѣ!...

Итакъ, — въ могилахъ и надъ могилами ищи насъ тотъ, кто пришелъ бы со стороны на нашу бѣдную планету! Тамъ мы въ истинномъ видѣ своемъ; безъ личины и окраски, безъ лести и притворства, какъ есть мы, въ истинномъ видѣ и сущности своей земной. И кого-же, кого тамъ не увидишь! Тамъ образъ отца и матери, рвущихъ на части свое сердце, прильнувши искаженнымъ мукою лицомъ къ мертвому облику сына — опоры своей; тамъ образъ жены — вдовы, въ безпамятствѣ біоущейся истерзанной главою о крышку гроба единой своей надежды земной и радости; тамъ образъ мужа, стойкаго и твердаго во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, и павшаго, изнемогшаго только здѣсь, въ глухихъ своихъ рыданьяхъ надъ угасшими очами подруги, раздѣлительницы и бѣды его и радостей; тамъ всѣ: братъ, сестра, сродницы и знаеміи, друзи и любиміи — всѣ рыдающіи и плачущіи, оставляя, забывая тамъ, иногда уже на цѣлую жизнь, всѣ земныя радости, съ момента сокрытія тамъ существа незабвеннаго, и живущихъ отселѣ сердцемъ своимъ уже не на землѣ и въ свѣтѣ, а тамъ, во мракѣ, въ могилѣ милыхъ, незабвенныхъ, неизглаголанно безцѣнныхъ и близкихъ...

Да, безпредѣльно пространство могилы; да, громадно населенье этихъ, повидимому узкихъ стѣнъ, повидимому тѣснѣйшихъ пространствъ. Ярже горятъ во мракѣ могильномъ витающіе тамъ образы погребенныхъ и погребающихъ — тѣ образы, какіе и видѣть можемъ мы ежедневно сами, и читать о нихъ, ибо они изображались и изображаются въ высшей степени сильно (хотя и не сильнѣе дѣйствительности) поэтами и мыслителями и писателями всѣхъ странъ, вѣковъ и народовъ.

Но какъ ни безчисленны по количеству эти образы, образы рыдающихъ, терзающихся, біоущихся надъ могилою, какъ ни ярже представляются намъ лющіяся въ эту вѣковую бездну ихъ горькія вѣковѣчныя слезы — все же образы эти, по качеству, сходны и однообразны. Отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, мужъ, т. е. — въ громадномъ большинствѣ и почти исключительно — родство плотское, кровное поливаетъ слезами своими, какъ видимъ и въ натурѣ, и въ описаніяхъ, эту страшную, необъ-

ятную ниву, полегшую подъ косою смерти. А подмѣтилъ ли кто изъ наблюдателей, изобразилъ ли кто изъ поэтовъ въ этой толпѣ, тѣснящейся къ могиламъ, еще одинъ образъ, образъ начальника и воспитателя, бросающаго прощальную горсть земли въ могилу чуждыхъ по плоти и крови, но ближе близкихъ по связи особенной, никому, кромѣ насъ, начальниковъ и воспитателей, недоступной, рѣдко кѣмъ подмѣчаемой и понимаемой, еще рѣже чувствуемой и оцѣниваемой. А между тѣмъ льются туда и наши слезы, и слезы эти суть особенныя слезы, отличныя отъ тѣхъ слезъ, какія проливаются тамъ, выжимаясь изъ души и очей человѣка тяжкою мукой кровной потери.

Наша жизнь, жизнь начальниковъ и воспитателей юншества, и наше положеніе въ обществѣ слагаются своеобразно и исключительно. Въ долгіе и нелегкіе годы нашего служенія святому нашему дѣлу, особенно—если дѣло это уходитъ началомъ своимъ еще къ собственной юности, такъ что почти и не помнишь себя въ иной сферѣ, восходя по степенямъ учебной іерархіи—изъ репетитора въ учителя и наконецъ въ начальника—въ долгіе эти годы предъ нами проходитъ крѣпнущая и возрастающая на нашихъ рукахъ физически и духовно цѣлая масса молодыхъ жизней, лицъ, возрастовъ, характеровъ, склонностей, особенностей... Это наша семья, семья громадная, прибывающая и убывающая съ каждымъ годомъ, и съ каждымъ часомъ наступившаго дня наполняющая заботливое о ней, любящее, отдавшееся ей сердце то вѣяньемъ неба и рая, то тревогой и муками адскими. Велика и пестра семья эта. И если въ обычной, малой семьѣ человѣка, въ семьѣ въ собственномъ смыслѣ по пословицѣ—не безъ уroda, то въ этой громадной семьѣ, считаемой тысячами въ теченіе десятковъ лѣтъ службы, много, много всего бываетъ!... Много здѣсь добрыхъ, чистыхъ, кроткихъ, хорошихъ, а еще болѣе, въ сожалѣнію, злыхъ, нерадивыхъ, закорепѣлыхъ и жесткихъ, не внимающихъ никакому голосу сердца. Но и это послѣднее не останавливаетъ насъ въ любви нашей. Имѣя предъ собою вѣчно сущій образъ общаго Воспитателя нашего, Отца небеснаго, сіяющаго солнце Свое на злыя и благія, и уповая всѣхъ возвращать въ единую мѣру, Христомъ данную, мы всѣхъ ихъ равно вмѣщаемъ въ отверстое для нихъ сердце наше: однихъ, непокорливыхъ и строптивыхъ,—съ печалью и болью сер-

дечной, другихъ, послушныхъ и добрыхъ,—съ истинно небесной, мало кому въ мірѣ понятной отрадою. И эти наши горести тѣмъ больѣе, а эти радости тѣмъ выше, что онѣ въ большинствѣ случаевъ никѣмъ не поняты и не оцѣнены. Не всегда понимаются онѣ тѣми, кто ихъ причиняетъ, кто на себѣ испытываетъ любовь и заботы наши; еще меньше допускается существованіе этихъ горестей и радостей нашихъ плотскими кровными родными нашихъ питомцевъ. Для этихъ послѣднихъ одинъ фактъ наказанія, а тѣмъ болѣе исключенія, отсѣченія какого либо одного члена нашей громадной семьи—фактъ, совершаемый нами всегда съ болью и мукою начальственно-воспитательскаго сердца—достаточенъ для того, чтобы видѣть въ насъ одну жестокость, не замѣчая и не признавая любви нашей, отданной цѣлому, и единственно во имя пользы этого цѣлага, съ мукою и горемъ—повторяемъ—отсѣкающей единицу гнилую, безнадежную. И смотреть на насъ изъ за спины каждаго нашего питомца грозныя очи его семьи кровной, и повятенъ намъ гнѣвъ ея. Наказуемый или изгоняемый нами для нея одинъ и болѣзненно жалокъ; она не хочетъ знать, что у насъ ихъ сотни и болѣе, что, при безуспѣшности средствъ любви и заботы, мы предъ Богомъ и совѣстью должны и обязаны жертвовать этимъ однимъ, чтобы спасти эти сотни отъ зла и порчи, а свое дѣло великое и отвѣтственное—отъ разстройства и разрушенія... Но любовь кровная не хочетъ познать мукъ и терзаній любви духовной. Ея взглядъ на наши волненія, на службу нашу, въ большинствѣ случаевъ, близорукъ и превратенъ. Посмотрите, съ какою гордостью смотритъ иногда отецъ кровный, выслушивая наши восторженные рѣчи о добрыхъ качествахъ его сына. Это онъ, отецъ, далъ намъ такого; по его мнѣнію—это всецѣло его, а не и наша заслуга... И съ укоризною смотритъ онъ же, внимая скорбямъ нашимъ о сынѣ безумномъ. Это, по его мнѣнію, уже наша, и всецѣло лишь наша вина. Это мы здѣсь, въ стѣнахъ этихъ, испортили и погубили его дитя родное... О, не льститеся, грозныя, но слѣпыя очи! Не доску бѣлую и безжизненную вручили вы попеченіямъ нашимъ, и не мы одни участвовали въ воспитаніи вашего сына, а и его собственныя свободныя поползновенія. Мы всѣмъ даемъ одну истину и съ одною любовью; но червь по природѣ ищетъ и находитъ лишь гниль и смрадъ для питанья даже и въ царскихъ чертогахъ,

а чистыя пчелы даже средь тины и блата сядуть лишь на цвѣтокъ благовонный и нащуются медомъ душистымъ...

Но—Богъ съ нами, съ этими огорченіями и съ этими грозными, но слѣпными очами! Мы, начальники—воспитатели, особенно въ закрытыхъ заведеніяхъ, особенно въ заведеніяхъ нашихъ, духовныхъ, и сами носящіе высокій санъ духовный, — не знаемъ и не хотимъ знать иной жизни, кромѣ жизни въ питомцахъ, среди питомцевъ и для питомцевъ нашихъ! Для насъ не существуетъ другихъ связей на свѣтѣ, кромѣ этого юнаго любимаго міра, да—кому послалъ Господь счастливый очагъ семейный—того очага безцѣннаго, съ его тихимъ счастьемъ и мирной труппею. Мы готовы, еслибы можно, во всю службу и жизнь свою не выйти за стѣны эти; ибо здѣсь, въ стѣнахъ этихъ, вся полнота нашей жизни, полнота нашей мысли, прозирающей въ будущее, полнота нашихъ чувствъ и желаній. Пусть оттуда, изъ за стѣнъ этихъ, доносятся къ намъ слухи, что тамъ кто-то любитъ насъ, кто-то и ненавидитъ насъ. Земной поклонъ отъ насъ тѣмъ, кто насъ любитъ и понимаетъ: эта любовь—залогъ нашего единенія съ міромъ и счастья въ мірѣ; а ненависть къ намъ—это шумъ моря за нашею тихой пристанью... У насъ здѣсь есть храмъ Божій, въ которомъ одинаково молимся мы за любящихъ и за ненавидящихъ, и многіе сонмы безцѣнныхъ дѣтей нашихъ учимъ такъ же молиться. Тихъ и покоенъ этотъ уголокъ нашъ; и единая лютая скорбь изъ неизбѣжныхъ скорбей земныхъ есть здѣсь скорбь о томъ, что вслѣдствіе массы, громады отсюда и отъовуду приходящихъ противныхъ вѣтровъ—обстоятельствъ не можемъ мы вдохнуть, поселить во всѣхъ питомцевъ нашихъ тотъ свѣтлый Божественный идеалъ, которымъ живемъ и мы сами, который предносится очамъ нашимъ въ ихъ назначеніи, въ тѣхъ святыхъ и священныхъ завѣтахъ, какіе завѣщаны имъ и намъ ихъ и нашимъ званіемъ и тѣмъ служеніемъ великимъ и дивнымъ, къ которому мы ихъ готовимъ.

Но вотъ и отрада наша среди этихъ скорбей нашихъ. Въ этомъ то мірѣ, учебно-воспитательномъ мірѣ, который всецѣло объялъ, охватилъ насъ своей пестротой и движеніемъ, который и самъ въ свою очередь всецѣло охваченъ движеніями нашего сердца,—здѣсь, среди массы тѣхъ, для кого полагаешь душу и жизнь, которые вручены тебѣ Богомъ,

отечествомъ и обществомъ, встрѣтишь ты ину пору дитятко, подобное тому, которое вотъ бездыханно и хладно простерто лежитъ передъ нами. Опытно и чутко сердце наше; ибо тысячи ихъ видѣло оно предъ собою и—что главнѣе—не видѣло только, а огнемъ надъ каждымъ изъ нихъ горѣло, болѣзненно болѣло о каждомъ изъ нихъ... Достаточно пройти ему предъ тобою, этому дитяткѣ, достаточно сказать тебѣ слово—и видишь ты всю его непорочную душу, слышишь удары его чистаго сердца, видишь и чувствуешь, что въ эту то душу и сердце возможно вложить и воспитать въ нихъ все то, что премудро, что прелюбезно, что доброхвално—дать ему все то благо и счастье, которое дается нашимъ, духовнымъ воспитаньемъ, которое не идетъ въ злохудожную душу, а возможно лишь для чистаго сердца. Видишь ты все это его милое, прекрасное настроенье, и думаешь только: Господи! что еслибы да такіе—не говорю уже—всѣ, а хоть двѣ трети у меня были!.. Тогда—только царства небеснаго осталось бы просить у Тебя, милосердый!.. И начнешь ты любить эту непорочную душу той любовью, которая выше всякой любви въ мірѣ, которая ужъ поистинѣ не ищетъ своихъ си... При этой любви мыслишь ты только дать полное счастье и жизнь человѣку на землѣ и на небѣ, а взаменъ этого, для себя—никакой мысли объ отплатѣ, никакихъ расчетовъ на ту отплату... Отецъ и мать воспитываютъ—взаимы даютъ, чтобы получить обратно; ты воспитываешь—зная и чувствуя, что какъ бы ни согрѣвалъ ты его своимъ сердцемъ, возрастетъ оно и улетитъ отъ тебя, и забудетъ тебя, пожалуй!.. Богъ съ тобою! Улетай, мое дитятко милое, въ бурную атмосферу жизни, и да хранить тебя тамъ Покровъ милосердный! Азъ насадихъ тя; науки святыя, которымъ юность свою чистую отдалъ ты, напоиша тя; да возраститъ же тебя Господь Всемогуцій въ мѣру возраста исполненія Христова; да будетъ изъ тебя вѣрный слуга Божій и Царскій, милый и честный сынъ родины и отчизны, слава и утѣшеніе родителей твоихъ! А меня... Можешь и забыть меня, какъ забываетъ, оперившись, вольная птичка, кто кормилъ и лелѣялъ ее въ гнѣздышкѣ тепломъ!...

Но вотъ, среди этихъ святыхъ думъ и сладкихъ надеждъ, среди этихъ отрадныхъ возрѣній, грозная смерть восхищаетъ эту чистую душу, и восхищаетъ такъ внезапно и неожиданно. И вотъ лежитъ оно предъ то-

бою во гробъ, это дитяtko,—словно оторвавшаяся похолодѣвшая часть твоего сердца—бездыханно, беззрачно, не имущее вида...

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что презрѣлъ Ты о немъ лучшее нѣчто, и восхитилъ Ты его отъ среды лукавствія въ чистотѣ его юной, на зарѣ его жизни, почти во всей свѣтлости его одежды крещальной— да не утратится эта чистота, окунувшись въ мутныя волны житейскаго моря,—да не измѣнитъ злоба земная разумъ его или лестъ прельститъ душу его! Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что взялъ Ты его отъ насъ и потому еще, что мы не могли бы воспитать его такъ, какъ воспитается онъ тамъ, у Твоего престола; ибо тѣнь токмо нѣкую сообщили бы мы ему изъ того, что теперь видятъ тамъ его безплотныя, мысленныя очи!.. Но страшно и ужасно, о Господи, Господи, таинство, еже на немъ такъ внезапно событсѣя, и еже пинѣ въ немъ дѣйствуемо зрится! Если кто, то именно онъ почти буквально можетъ сказать намъ: вчерашній день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на ма страшный часъ смертный... Вѣдь на прошлой только недѣлѣ стоялъ онъ предъ нами, сдавая намъ отчетъ въ своихъ отличныхъ успѣхахъ—стоялъ здоровый, цвѣтущій, полный жизни—казалось—неувядаемой. Кто изъ насъ могъ думать тогда, что его пятерки въ нашихъ спискахъ будутъ послѣднимъ его достоян- емъ, которое онъ намъ оставляетъ? И се—закрылись на вѣки его кроткія очи; стиснуты силою вѣчнаго молчанья уста его и страшная невидимая десница смерти съ каждымъ часомъ все болѣе покрываетъ покровомъ тлѣнья его юный, увядшій обликъ!..

Иди же, нашъ птенчикъ, въ таинственный путь свой, въ онъ же идиши днесь; яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Видимъ во очію, что Господь возлюбилъ тебя. Пораженный болѣзною, отнимающей сознание (2) ты однако получилъ у Господа милость прійти въ себя для принятія Св. Таинъ Христовыхъ; принялъ ты и Св. Тайну Елеосвященья, а по кончинѣ твоей, тебя юнаго, ничѣмъ еще себя, кромѣ прекрасныхъ за- датковъ души, не ознаменовавшаго, се—пятерица служителей Алтара Господня будетъ сопровождать въ могилку твою! А съ такимъ почетомъ погребаются не всѣ и славніи міра! Со всею соединенною мольбой и

(2) Умеръ отъ воспаленія мозга.

любовью нашею брошу я послѣднюю горсть земли въ гробъ твой, твое вѣковѣчное гнѣздышко. И слеза моя, слеза начальническая, чуждая тебѣ по плоти, но горячая по душевной любви къ тебѣ, окропитъ собою твое охладѣвшее сердце! Да будетъ же это сердце твое свѣжимъ сѣмячкомъ, сѣемымъ въ землю сырую, и да возрастутъ изъ него въ товарищахъ твоихъ тѣ надежды, какія на тебя сразу, съ перваго взгляда и ознакомленія, возложилъ я, и, уповаю, не ошибался!...

Есть и еще, слава Богу, и кромѣ тебя, въ моей семьѣ громадной такіе же какъ ты и подобные тебѣ душою; ибо Господь милосердый видитъ, что если бы не было такихъ, то ужь совсѣмъ была бы ужасна и тщетна жизнь наша и тяжкая служба... Но помолись же тамъ, дитя мое милое, твоею чистой, безплотной молитвою, чтобы больше и больше у насъ такихъ, какъ ты, было,—да радость наша будетъ исполненна!

Чѣмъ же еще и еще напутствовать тебя, мое дитя любимое? Мудростью многою усердно и прилежно наполнялъ ты здѣсь свою юную душу. Позволь же почтить тебя въ послѣдній разъ на землѣ звуками древней роскошнѣйшей рѣчи, на которой говорили мудрецы земные и строю и духу которой ты тоже, говорятъ, отлично учился: *sit tibi levis humida terra, sint misericordes Angeli Dei, et janua regni coelestis aperta tibi sit!*

Воспитанники! Половина общаго количества вашего сегодня получаетъ право разъѣзжаться на лѣтній отдыхъ и веселье, и именно та половина, которая по возрасту ближе другихъ подходитъ къ почившему. Увѣрьтесь же въ томъ, что отпѣваніе тѣла этого отрока, одного изъ лучшихъ въ товариществѣ вашемъ, совершается именно въ нынѣшній день по особому смотрѣнію Божию. Сегодня три класса ваши, и среди ихъ—именно его товарищи, окончивъ свои учебныя дѣла, отпущены будутъ въ дома родителей. Если бы онъ умеръ сутками позже, то уже не пришлось бы бездыханному тѣлу его лежать въ кругу товарищей, подъ ихъ молитвами и пѣніемъ, не пришлось бы и быть снесеннымъ въ могилу ихъ руками... И видно—молился онъ Господу, чтобы позволено было ему умереть прежде, чѣмъ разъѣдутся его товарищи... Видно,—любилъ онъ васъ!... И предполагалъ я, отпуская васъ, сказать вамъ напутственное слово; но не скажу теперь, ибо краснорѣчивѣе гроба

товарища нѣтъ для васъ слова... Когда пріѣдете назадъ, отдохнувши и подкрѣпившись,—вспомните, какъ разставались мы нынѣ и какое завѣщаніе я далъ вамъ: будьте похожи на него! Будьте такими же, какъ онъ былъ, и я полюблю васъ всею крѣпостію моею! Исполните радость мою! И если хоть половина нехорошихъ среди васъ возвратится измѣнившимися къ лучшему, то это будетъ самою лучшею памятию объ этомъ, опускаемомъ нынѣ въ могилу украшеніи кружка вашего, кружка юности, равно способной быть и утѣшеніемъ, и тяжкимъ горемъ для насъ! Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей П. Смирновъ.

Рожецкій или Микулинскій монастырь.

Въ XIV вѣкѣ площадь, занимаемая нынѣ с.с. Почапинцы, Якушинцы, Рожокъ, Микулинцы, Борковъ (въ XVI в.—Боровъ), была покрыта сплошными лѣсами—„борами“. Въ тѣни лѣсовъ медленно и безшумно катили свои волны рѣки и ручейки бассейна рѣки Бога, иначе Вуга или Буга. Какъ будто неохотно они спѣшили изъ роднаго затишья къ Бугу и съ нимъ далѣе, въ бурныя окраины позднѣйшей браславской земли и знойныя южныя степи, гдѣ царилъ хищникъ татаринъ. Они то разливались въ широкіе пруды, то образовывали болота на десятки верстъ. Не было недостатка и въ озерахъ и трясинахъ: песчаная почва не принимала въ свои нѣдра водной влаги и не представляла удобныхъ стоковъ для водъ. Такая мѣстность начиналась южнѣе нынѣшняго Станиславчика, правой стороною примыкала къ Винницѣ, шла къ сѣверу и доходила почти до границы нынѣшней волынской губерніи, съ западной стороны она оканчивалась тамъ, гдѣ начинались истоки водъ бужскаго бассейна. Возникшій впослѣдствіи въ центрѣ ея городъ Литинъ имѣлъ своимъ гербомъ четыре березы (1). Нынѣ, какъ памятники былэго, еще кое-гдѣ остаются тысячи десятинъ лѣса, высыхающіе ставища и „мочари“. Надъ ними взвиваются стаи дикихъ утокъ и лѣсныхъ голубей, да въ тиши

(1) Marczynski Statyst. gubern Podolsk., t. 1, str. 197.

ночи, въ одиночку, боязливо крадутся къ водопою барсуки, волки, лисицы, дикія козы и кабаны. О водившихся въ то время бобрахъ, куничахъ, медвѣдяхъ говорятъ только урочища Кунича Гора, Боброви Лозы, и села: Медвѣжье Ушко, Медвѣдка, Медвѣдовка и т. д.... Среди лѣсовъ встрѣчались то природныя, то выжженныя лѣсныя прогалины (2). Въ нихъ ютились поселки и отдѣльные хутора, вдали отъ цивилизаціи запада и въ нѣкоторой безопасности отъ татарскихъ наѣздовъ. Только двѣ большія дороги (goscincy) прорѣзывали эту мѣстность. Одна шла съ юга, отъ Днѣстра, чрезъ Копестыренъ направлялась къ сѣверу по линіи нынѣшнихъ Браилова, Микулинецъ, Литина и Старо-Константинова (3); другая выходила съ востока (4), направлялась чрезъ винницкій перевозъ и, пройдя Якушинцы, соединялась съ первой въ Микулинцахъ (5).

Въ то время Микулинцы находились на лѣвой сторонѣ р. Згара, съ сѣверной и зап. сторонъ Микулинцы были окружены лѣсомъ, а съ востока и юга ихъ защищаль Згаръ своими болотами и заводами, огибавшій лукой микулинскіе холмы. На восточной сторонѣ этой луки или рога уже въ началѣ XV вѣка существовалъ микулинскій поселекъ— „Рогъ“, иначе—микулинскій Рожокъ (6).

Объ основаніи и основателяхъ Микулинецъ не сохранилось свѣдѣній. Названіе Микулинцы напоминаетъ славянское имя дохристіанской эпохи (Микула). Очень вѣроятно, что Микулинцы ведутъ свое начало

(2) Подробно описана эта мѣстность въ раздѣльномъ актѣ 1431 г. между браславскимъ земляниномъ Микулинскимъ и его сосѣдями по владѣніямъ другими браславскими землянами и хмѣльницкими боярами. Киевск. Ун. Изв. 1868 г. Апрель, № 4, стр. 6—9.

(3) См. описаніе битвы у Копестырина и вообще военныхъ дѣйствій во время борьбы Свидригайла съ поляками, ведшейся въ Подоліи, въ сочиненіяхъ: „Родъ князей острожскихъ“ (изданіе „Слова“) и въ „Историч. извѣстіяхъ о Подольской землѣ до 1434 года“ (Молчановскаго).

(4) Rewizya zamkow ziemi Wolynski w polowie XVI w. A. Jablonski. Warszawa. 1877 г. str. 122.

(5) Эти дороги сохранились до постройки желѣзной. Въ 1820 году сюда выходила одна дорога изъ Умани, другая изъ Одессы и чрезъ Микулинцы и Литинъ направлялись въ Волынскую губернію, Marcz. Stat. g. Pod. t., 2, str. 215.

(6) См. 2-ю сноску.

еще съ того времени; потому что и другія поселенія, носящія подобныя названія, по своему началу, относятся къ глубокой древности (7). Къ этому можно прибавить, что *древнѣйшія* села, находящіяся не въ далекомъ разстояніи отъ Микулинецъ (8), по характеру своихъ названій напоминаютъ Микулинцы. Вѣроятно, подобно литовскимъ поселеніямъ XVI вѣка—Билевичи, Воломонтовичи и др., эти села получили названіе отъ основавшихъ ихъ и жившихъ въ нихъ отдѣльныхъ родовъ, населявшихъ эту мѣстность славянскаго племени (9). Въ документахъ первый разъ упоминается о Микулинцахъ въ 1431 году (10), гдѣ говорится, что Микулинцы, Рожокъ и еще три села были пожалованы дѣду тогдашняго микулинецкаго владѣльца Карпа Ивановича Микулинскаго браславскому землянину Богдану Микулинскому, какъ полагаетъ Молчановскій, въ концѣ XIV вѣка (11). Въ 1545 году Микулинцы „тянули“ къ винницкому замку и имѣли 60 душъ мужскаго пола (12). Въ 1552 году Микулинцы причислялись къ винницкой волости браславскаго цовѣта. Тогда было въ Микулинцахъ и тяготѣвшихъ къ Микулинцамъ селахъ Бор(к)овѣ и Новоселицѣ общимъ числомъ „осмьдесятъ шесть чоловѣкъ“, которые, кромѣ повинностей владѣльцу, вносили винницкому старостѣ по 12 гро-

(7) *Микулинъ* въ Галиціи существовалъ, какъ значительный городъ, въ 1141 году („Очеркъ изв. о Под. землѣ“. Молчан. стр. 8). Урочище въ кievск. губ. *Миколинъ* существовало въ 995 году. Также теряется во временахъ дотатарскаго нашествія основаніе с. Микуличи кievск. губ. („Сказанія о населенн. мѣстахъ кievск. губерніи. Кіевъ 1864 г. стр. 24, 96).

(8) Дашковцы (въ 1552 году Дешковцы), Литинь (въ 1552 г. Лединцы), Яцковцы, Пятничане, Почаливцы и др. „Очеркъ изв. о под. з.“ Молч. См. указатель геогр. названій.

(9) Въ 1552 г. Дешковцами владѣль землянинъ Дешковскій, Литинцами—з. Литинскій, Яцковцами—з. Яцковскій, Пятничанами—з. Пятничанскій, Якушинцами—з. Якушинскій. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстно, что, получивши въ даръ эти села, они, по древнему обычаю, приняли по этимъ селамъ и фамиліи. Арх. Ю. З. Р. ч. VII, т. I, № 25.

(10) Грамота польск. кор. Сигизмунда брасл. зем. Олехну Микулинскому. 1531 года. К. Ун. Изв. 1868 г. стр. 56.

(11) Оч. изв. о Под. з. Молчановскій стр. 299.

(12) Rewiz. zamkow z. wol. Jablon. str. 110—115.

шей куницы и по 4 третинника овса, и „семьдесятъ и четыре чоловѣка“, платившихъ старостѣ по 4 гроша и по 4 третинника овса. Кромѣ того, въ Микулинцахъ было „свободныхъ людей осмнадцать: тые ничого не давали и не служили“. Возлѣ Микулинецъ, на р. Згарѣ, былъ громаднѣй прудъ съ мельницей, работавшей двумя жерновами (13). Въ 1570 году въ Микулинцахъ и Почапинцахъ было 60 усадьбъ (14). Крестьянамъ въ то время жилось хорошо (15). Почти дѣвственная почва давала обильные урожаи, рѣка изобиловала рыбой (16), лѣсъ звѣрями. Помѣщики, еще незнакомившіеся съ западной роскошью, не угнетали крестьянъ поборами, говорили однимъ съ ними языкомъ и молились въ одной церкви, такъ какъ обѣ стороны были православныя (17). Въ случаѣ непріятельскаго нашествія окружавшіе Микулинцы лѣсъ, болота и острова на микул. прудѣ давали микулинецкимъ жителямъ надежное убѣжище. Благодаря этому, микулинское населеніе, въ смутный періодъ XVII—XVIII вѣковъ, никогда не было уничтожаемо, и въ средѣ микулинскихъ крестьянъ сохранились преданія о Рожецкомъ или Микулинскомъ монастырѣ и Микулинцахъ. Крестьяне охотно рассказываютъ ихъ, не сообщая, къ сожалѣнію, хронологическихъ данныхъ, а только замѣчая: „це було давно, розказували диды, а це було дуже давно, Богъ знае колы: й диды наши не памятають, видь кого пишла о цимъ поголоска“. По этимъ преданіямъ, на Микулинцы и Рожокъ часто „набигала орда“, „брала людей“ и „гнала въ полонъ“. Вокругъ Микулинецъ, на возвышенностяхъ, были разставлены вѣхи, которыя, въ случаѣ

(13) Арх. Ю. З. Р. Кіевъ 1886 года. № LXXXIV.

(14) Dr. Antoni. Opowiad. histor. ser. III, t. II. „Jak się żyło na kresach ukraińskich przed inkurs. koz“. str. 72.

(15) Напримѣръ, помѣщикъ с. Якушинець напалъ на микулинскихъ крестьянъ, Андрущенко, Оселедда и Педора, которые, по порученію своего владѣльца, рубили якушинецкій лѣсъ, и отнялъ у одного изъ нихъ—лисыю шапку, у другого—такую же шапку, самопаль и саблю, у третьяго—три конскихъ хомута. (Связка документовъ судебн. дѣлъ 1570—1649 г.г. между зем. Микулинскими и зем. Якушинскими. Подлинн. документы хранятся у г. Ролле, копіи у г. Яворовскаго и о. Сѣдинскаго). Подобныя вещи могли находиться только у зажиточныхъ людей.

(16) См. 13-ю сноску.

(17) См. документы 15 сноски.

приближенія непріятелей, наклонялись въ ту сторону, куда слѣдовало бѣжать; но жители Микулинецъ и Рожка всегда уходили въ камыши и на острова пруда. Имущество свое они оставляли въ погребахъ. Эти погреба сохранились до настоящаго времени. Входы въ нихъ засыпаны землей, и не находится любопытныхъ, которые поискали-бы въ нихъ предметовъ старины. Одинъ разъ только извѣстное животное, чуждое интересамъ науки, но обладающее чуткимъ обоняніемъ съѣдобнаго, роаясь въ землѣ, случайно напало на ходъ въ древній погребъ, пробыло тамъ полдня и вышло оттуда, испачканное мукой. Хозяинъ усадьбы, въ которой находился погребъ, поспѣшилъ засыпать его. Въ 1820-хъ годахъ образовался въ сводѣ одного погреба провалъ и туда упала свита крест. П. Н. Подкалюка. Онъ спустился въ погребъ по веревкѣ на сажень, но не добрался до дна, такъ какъ испугался червѣвшей вокругъ дали. Провалы погребовъ часты, но крестьяне засыпаютъ ихъ. Теперь образуется провалъ одного изъ большихъ погребовъ и на поверхности земли постепенно увеличивается въ почвѣ выемъ—длиною 10 саженей и въ ширину 1½ сажени..... Случалось такъ, что татаре подходили къ селу незамѣтно. Тогда жители оставляли имущество и спасались только сами. Татаре приступали къ грабежу, который иногда оканчивался пожаромъ. Однажды они вошли въ село и остановились здѣсь на отдыхъ. Но ихъ настигло „войско“, и они убѣжали. По ихъ слѣдамъ въ село возвратились жители, и предокъ теперешняго жителя Микулинецъ Бондарчува засталъ въ своей хатѣ на печкѣ спящую „туркыню“, которую сей-часъ же убилъ. Въ другой разъ ночью татаре подошли къ р. Згару со стороны Винницы и желали напасть на Микулинцы; но не могли найти плотины. Они встрѣтили двухъ братьевъ, жителей Микулинецъ, и тѣ, за деньги, указали имъ плотину. Много горя причинили тогда хищники Микулинцамъ! По уходѣ ихъ, общество собралось на плотинѣ, призвало сюда братьевъ—предателей, здѣсь осудило ихъ и здѣсь-же предало смерти (копный судъ?). Сохранилось также преданіе, что Микулинцами владѣли турки. Объ унѣ крестьяне ничего не знаютъ (18). Введена она

(18) Свѣдѣнія изложены по личнымъ наблюденіямъ въ с. Микулинцахъ или записаны со словъ нынѣшняго священника с. Микулинецъ.

была здѣсь не ранѣе 1700-хъ годовъ, такъ какъ съ 1593 года, т. е. со времени, предшествовавшаго уніи и до окончательнаго изгнанія отсюда турокъ немного ранѣе 1699 года, въ этой мѣстности господствовали непрерывныя возстанія и всякія военныя бури... Однако, населеніе Микулинецъ, благодаря сравнительной безопасности, продолжало существовать, хотя и уменьшалось иногда. Въ 1789 году уніатскій визитаторъ насчиталъ въ Микулинцахъ 132 „дыма“ и въ поселкѣ Рожокъ 50, въ томъ же другомъ мѣстѣ—людей, способныхъ къ исповѣди, 790, малолѣтнихъ 422 (19). Въ 1820 году въ Микулинцахъ было крестьянъ—мущинъ 327, въ Рожкѣ 88 (20). Въ 1830 году число дворовъ, кажется, вслѣдствіе пожара въ томъ же году, уменьшилось до 104; уменьшился почему-то и Рожокъ (21). Въ исходѣ времени крѣпостнаго права помѣщикомъ сюда были переселены крестьяне изъ другихъ селъ, и нынѣ въ Микулинцахъ и Рожкѣ числится душъ обоего пола 1514 (22).

О владѣльцахъ Микулинецъ и Рожка извѣстно слѣдующее. Въ концѣ XIV вѣка Микулинцами владѣль браславскій земянинъ Богданъ Микулинскій. Онъ сдѣлалъ Микулинцы своимъ центральнымъ имѣніемъ, къ которому примыкали при Богданѣ равно и въ послѣдующее время сс. Рогъ или Рожокъ, Почапинцы и Новоселица (23). Б. Микулинскій владѣль этими имѣніями по грамотѣ Витовта. Но подарилъ-ли Витовтъ имѣнія Б. Микулинскому-литовскому земянину, который, по примѣру другихъ земянъ (24), принялъ фамилію отъ названія новаго имѣнія, или Микулинскій принадлежалъ къ коренному подольск. владѣльческому бояр-

частнаго помѣщика с. Микулинецъ г. Яеницаго и микулинецкихъ крестьянъ, изъ которыхъ можно указать на Бондарчука и Мазура.

(19) Книга визитъ красн., браиловск. и копайг. деканатовъ, соверш. декан. винницк. І. Романовичемъ въ 1789—90 г.г. Хранится въ архивѣ Комитета подь № VIII № документа 34.

(20) Marcz. Stat. g. Pod. t. 2, str. 215.

(21) „Ревизія приходовъ по лит. уѣзду“. Скворцовъ. Хранится въ архивѣ Комитета.

(22) Статистич. свѣдѣнія о церкв. и прих. Под. епархіи. Кам.-Под. 1885 г. стр. 27.

(23) Оч. изв. о Под. землѣ. Молч. стр. 81, 289, 321.

(24) Въ XVI вѣкѣ владѣлецъ Якушинецъ Коцюба принялъ фамилію Якушинскаго. См. книгу, указанную въ 14 сноскѣ.

скому сословію, которое Витовтъ засталъ въ Подоліи и которое охотно переходило въ ряды землянъ, точно неизвѣстно. Есть болѣе основаній остановиться на послѣдней мысли; такъ какъ указанные имѣнія назывались „отчиной“ Богдана Микулинскаго и, затѣмъ, въ официальныхъ документахъ не упоминается прежняя фамилія Микулинскаго; между тѣмъ въ официальныхъ документахъ XV—XVI вѣковъ часто писались и прежнія фамиліи землянъ, принявшихъ новыя фамиліи (25). Также изслѣдователь историческихъ судебъ Подоліи др. Антоній допускаетъ, что Б. Микулинскій принадлежалъ къ подольскому боярскому роду (26). Витовтъ послалъ его съ своими войсками противъ татаръ; но „татарове за Браславомъ убыли (Б. Мик—го) и, уторгнувши у повить браславскій, не малые шкоды учынылы... и замокъ винницкый, добувшы, спалылы“. Въ Винницѣ они захватили въ плѣнъ сына Богдана Ивана Богдановича—съ его женой. Уже князь Свидригайло выкупилъ Ивана Богдановича изъ плѣна и возвратилъ ему „на вѣчность“ имѣнія его отца. Къ 1430 году имѣнія перешли уже къ сыну Ивана Карпу. Браславскіе земляне: Максимъ Тымковичъ, Ярмола, Евсей, Кмыта и хмѣльницкіе бояре: Васко, Кондратъ и Евсей „чынылы ему кривды“, т. е. захватывали его земли. Карпъ Ивановичъ обратился къ защитѣ кн. Свидригайла, и тотъ прислалъ своихъ „дворанъ“, которые произвели разграниченіе имѣній и „потокмылы“, т. е. примирили спорившія стороны, взявши съ нихъ „заруку на господара“, т. е. вел. князя, „четырыста гривень *подольскихъ*“ (sic) (27). Король Казиміръ IV подтвердилъ эти имѣнія за сыномъ Ивана Богдановича Супруномъ Ивановичемъ и „за вирные его послугы къ тому-же село Супруновъ и половицю с. Мызыкава также ему и потомгамъ его на вичность давъ“. Сынъ Казиміра IV Сигизмундъ I въ 1531 году далъ новую подтвердительную грамоту потомку Микулинскихъ Алексію Ивановичу Микулинскому, „который бывалъ многократно въ потребахъ... и колко разъ у тяжкомъ везеню татарскомъ“ (28).

(25) Тамъ же. Еще см. связку документовъ, указанную въ 15 сноскѣ.

(26) Dr. Ant. Hist. opow. ser. 3, t. 2, str. 72.

(27) Грамота в. кн. Свидригайла. К. Ун. Изв. 1868 г. Апр. стр. 4.

(28) См. 10-ю сноску.

Въ 1545 году Микулинцами владѣль Михно Микулинскій; часть имѣнія Микулинскихъ с. Супруновъ „держалъ въ заставѣ“ нѣкто Бабинскій (29). Въ 1552 году Микулинцами, Боровымъ и Новоселицей владѣли „паны Микулинскіе“, а Почапинцами „пани Микулинская“. Въ 1570 году Почапинцами владѣль землянинъ его кор. милости Петръ Микулинскій (30). Въ 1559 году Микулинцами владѣли братья Иванъ и Николай Микулинскіе. За дочерью Ивана ухаживалъ владѣлецъ с. Якушинецъ землянинъ Коцюба, принявшій по своему имѣнію фамилію Якушинскаго. Якушинскій одолжилъ Ивану Микулинскому 100 талеровъ. Но Анна вышла за мужъ за князя Четвертинскаго, и Якушинскій возбудилъ процессъ о 100 талерахъ, который окончился тѣмъ, что сыновья умершаго къ тому времени Ивана должны были заплатить Якушинскому 400 талеровъ; а пока онъ получилъ, въ качествѣ обеспечения, с. Микулинцы. Одинъ изъ сыновей—Александръ выплатилъ Якушинскому 400 талеровъ, и Микулинскіе снова могли утвердиться въ своей „отчизнѣ и дѣдизнѣ“. Съ той поры началась вражда между ними и Якушинскимъ, проявлявшаяся въ столкновенияхъ ихъ прислуги и порубкѣ лѣсовъ. Въ 1620 году, въ день Сочествія Св. Духа, Владиміръ Микулинскій (сынъ Александра?) съ своими гостями дружески заѣхалъ къ Якушинскому. Началась мирная бесѣда и угощеніе и, казалось, готовилось примиреніе враждовавшихъ сторонъ. Вдругъ какой то пріятель Якушинскаго нанесъ оскорбленіе Микулинскому. Мирная бесѣда перешла въ ссору и драку, окончившуюся тѣмъ, что Микулинскій и его спутники разорили усадьбу Якушинскаго и уѣхали. Якушинскій приказалъ ударить въ набатъ и собралъ якушинскихъ крестьянъ. Съ ними онъ догналъ Микулинскаго, вступилъ въ бой съ его свитой и разбилъ ее. Микулинскій былъ раненъ стрѣлой, упалъ съ лошади на землю и „звалъ пона при смерти“. Противники отвѣчали ему насмѣшками и сорвали съ него одежду. Потомъ онъ былъ отвезенъ въ Винницу, въ „бывшій тамъ съ давнихъ поръ домъ Микулинскихъ“, въ Винницѣ скончался и былъ погребенъ православнымъ

(29) Rewiz. zamk. ziemi wol. Iablonowski. Warsz. 1877 г. str. 115.

(30) Тамъ же. См. также Арх. Ю. З. Р. Кіевъ 1886 г. № док. LXXXIV. Арх. Ю. З. Р. Ч. VII, т. 1, Кіевъ 1886 г. № XXV.

священникомъ. Послѣ этого начался судебный процессъ, окончившійся въ 1649 году миромъ и даже бракомъ (31). Въ 1639 году встрѣчается подпись Романа Микулинскаго на фундушевой записи винницк. подсудека Кропивницкаго въ пользу Винницкаго православнаго женскаго монастыря (32). Въ концѣ XVII вѣка фамилія *Микулинскихъ* исчезаетъ, благодаря отсутствію въ ихъ родѣ мужскаго поколѣнія и переходу Микулинскихъ имѣній во владѣніе представительницъ фамиліи, которыя ввели въ свои родовыя имѣнія новыхъ владѣтелей, своихъ мужей (Ролле).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что Микулинскіе принадлежали къ древнему подольскому роду, очень вѣроятно, боярскому, и, будучи браславскими землянами, выдѣлялись изъ ихъ среды, были извѣстны великимъ князьямъ литовскимъ и польскимъ королямъ. Они были православные. Судя по ихъ именамъ, такими остались и въ XVII вѣкѣ, когда почти все подольское дворянство перешло въ католичество (33). Это указываетъ на глубокую традицію православія въ семьѣ Микулинскихъ. Въ исторіи ихъ рода обращаетъ на себя вниманіе отношеніе къ нимъ „соисповѣдника русскихъ князей“ Свидригайла, покровительствовавшего въ Подоли русскому элементу и во главѣ его ведшаго борьбу съ поляками (34)...

Въ началѣ втораго десятилѣтія XVIII вѣка Микулинцами и Рожкомъ владѣлъ бусскій ловчій Стефанъ Крынскій, и въ 1716—1745 г. его племянникъ Николай Крынскій, въ 1771—1776 гг. винницкій подстолій Кордышъ, въ 1796—1800 гг. ротмистръ Прушинскій, надъ имѣніями котораго былъ учрежденъ конкурсъ, въ 1820 году Комарницкій. Послѣ Прушинскаго имѣніе раздробилось между его должниками и родственниками (35).

(31) Dr. Antoni Opow. histor. Ser. III, t. II, Jak się żyło na kre-sach ukraińsk. przed inkurs. koz. Связка документовъ о процессѣ между Микулинскимъ и Якушинскимъ.

(32) Труды Комитета для ист.—стат. описанія Под. епархіи. Вып. IV. стр. 195.

(33) Антон. Моногр. т. I.

(34) „Родъ князей Острожскихъ“. Львовъ. 1885 г. „Оч. изв. о Под. землѣ“. Молчановскій.

(35) 1) Визита Рожецкаго монастыря въ 1773 году въ Актахъ

О бывшихъ владѣльцахъ теперь напоминаютъ только громадныя дворища ихъ опустѣлыхъ и распаханныхъ усадебъ. Дворъ Микулинскихъ находился въ юго-восточной части Микулинецъ на холмѣ, круто спускавшемся къ берегу пруда, съ сѣверной стороны ко двору примыкала церковь съ большимъ погостомъ. Нынѣ мѣсто, гдѣ была церковь, и часть погоста представляютъ окруженную усадьбами, незастроенную площадь, простирающуюся въ длину и ширину по 9 саженой. Въ восточной сторонѣ ея, на мѣстѣ престола, стоитъ каменный вывѣтрившійся крестъ. Невдалекѣ находится еще три креста, изъ которыхъ два вошли въ землю. Въ сосѣднихъ усадьбахъ часто выкапываются трупы покойниковъ, и это подтверждаетъ рассказы крестьянъ, что вокругъ церкви было кладбище. Объ этой церкви упоминается первый разъ въ люстраціи винницкаго замка (1552 г.), гдѣ сказано: „тамъ (въ М—хѣ) церковь и попь“. Однако, она была и раньше; такъ какъ Микулинцы всегда были сравнительно большимъ центральнымъ селомъ, къ которому примыкали другія части „Микулинскихъ имѣній“. Въ Микулинцахъ жили и Микулинскіе; а извѣстно, что древніе русскіе бояре и земане охотно строили церкви то изъ чувства религіозной ревности и ради собственной выгоды (36), то ради привлеченія новыхъ поселенцевъ (37). Такъ что микулинецкая церковь на мѣстѣ нынѣшняго церковища начала существовать со времени утвержденія здѣсь Микулинскихъ, которые, какъ благочестивые христіане, и воздвигли ее возлѣ своей усадьбы. Въ 1776 году, по представленію помѣщика Кордыша, въ Зозовской Митрополичей Консисто-ріи разрѣшено было перенести церковь съ этого мѣста на то, гдѣ она и нынѣ находится. Въ томъ же году церковь была заложена и скоро выстроена крестьянами на ихъ собственные средства (38). Въ 1830 году она сгорѣла со всею утварью, и послѣ пожара у священника, для со-

Брасл. Митроп. Консисто-ріи, хранящихся въ архивѣ Комитета) подъ буквой І. 2) Дѣло о закрытіи Рожецкаго монастыря, обнимающее годы 1795—1808 г. 3) Документы о Рожецкомъ монастырѣ, хранящіеся въ Браиловскомъ монастырѣ.

(36) Ист. Р. Ц. Голубинскій, т. I стр. 410—419.

(37) Rzut oka na benefic. Kosc. Rusk. Szaranewicz. Lwow. 1878 г.

(38) Acta gratiarum 1768—1778 гг. Архивъ Комитета Л, № 569.

вершенія требъ, имѣлись только однѣ холщевыя ризы, Требникъ и Евангеліе. Благодаря стараніямъ церковнаго старосты, священника, прихожанъ и пожертвованіямъ помѣщиковъ Горбулинскаго, Думашевскаго, Комарницкаго и Туржанскаго, къ 1836 году была выстроена на мѣстѣ сгорѣвшей новая кирпичная церковь, существующая и до настоящаго времени (39)... Изъ давнихъ священниковъ Микулинецкихъ извѣстенъ Кондратъ Мышевскій, который, безъ колляторской презенты, былъ постриженъ во священника и назначенъ въ Микулинцы митрополитомъ Фелиціаномъ Володковичемъ въ 1771 г. (40). Въ томъ же десятилѣтіи преемникомъ ему былъ назначенъ Григорій Домашевскій, ревностный уніатъ, бѣжавшій изъ Грановскаго Деканата, гдѣ въ то время возникло движеніе къ воссоединенію съ православною церковію (41).

Къ юго-востоку отъ старой церкви и дома Микулинскихъ, на противоположной сторонѣ пруда, находился Микулинецкій, — в послѣдствіи Рожецкій монастырь. Онъ расположенъ былъ возлѣ поселка Рожокъ и занималъ полуостровъ, вдававшійся въ Микулинскій прудъ. По пруду былъ прямой и кратчайшій путь къ Микулинскимъ, и они съ своего холма и пристани могли любоваться главами красовавшихся на ихъ землѣ монастырскихъ церквей. По преданіямъ и письменнымъ памятникамъ, этотъ монастырь первоначально былъ мужскимъ. Когда онъ началъ существовать? Кѣмъ основанъ? Какъ жилъ? Когда и почему переименованъ въ женскій?

Документъ 1773 года свидѣтельствуетъ, что онъ очень давно, не на памяти современниковъ сего документа, а еще „ante hosticum“, существовалъ въ видѣ мужской обители и былъ разрушенъ татарами (42). Подъ „hosticum“ въ латино-польскихъ документахъ разумѣется господство надъ страной непріятели. Мѣстность, въ которой былъ Микулинскій монастырь, находилась „in hostico, во владѣніи козаковъ“, болѣе

(39) „Ревиз. приход. лит. у“. № 481. Скворцовъ.

(40) Книга визитъ, совершенныхъ въ 1789—90 г. І. Романовичемъ. Арх. Ком. № VIII, № 34.

(41) Acta gratiar. Л, № 88.

(42) Mercurii 28 mensis februarii in monasterio monialium Rożenski wizitatio. 1778 г. Акты Брасл. Митр. Конс. 1771—1773 г. Арх. Комитета І. 171.

десяти лѣтъ около 1650—60 гг. (43) и второй разъ, съ нѣкоторыми перерывами, отъ 1672 г. по 1697 г.,—во власти турокъ (44). Какое-бы то ни разумѣль указанный документъ господство непріятелей, во всякомъ случаѣ Микулинскій монастырь былъ разрушенъ не позже половины XVII вѣка. Какъ увидимъ ниже, предъ разрушеніемъ онъ имѣлъ большія угодія, нѣсколько церквей и былъ укрѣпленъ; а для такого благоустроенія ему нужно было существовать нѣсколько дѣсятилѣтій и, надо полагать, онъ существовалъ, какъ вполне устроенный, уже въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка; такъ какъ въ первой половинѣ XVII вѣка помѣщики с. Микулинецъ не способствовали его процвѣтанію и относились къ нему несочувственно и даже дѣлали на него наѣзды. Правда, люстрація винницкаго замка 1552 года, въ которой описаны и Микулинецкія имѣнія, не упоминаетъ о Микулинскомъ монастырѣ, можетъ быть, не упоминаетъ потому, что его тогда еще не было или потому, что онъ существовалъ тогда, какъ и другіе многіе монастыри, о которыхъ не упоминаютъ люстраціи, скромно, въ видѣ уединенныхъ въ чащахъ лѣсовъ, въ горныхъ пещерахъ келій удалившихся отъ міра отшельниковъ и оставившихъ послѣ себя память только въ названіяхъ урочищъ; а можетъ быть онъ лежалъ въ развалинахъ, какъ и прымывавшій къ нему Рожокъ, который тогда былъ „пустымъ селомъ“, т. е. разореннымъ татарами. Во всякомъ случаѣ къ концу XVI вѣка Микулинскій монастырь уже былъ благоустроенъ; основаніе—же его теряется въ прошедшей дали времени.

Имень основателей его не сохранила исторія. Преданіе, записанное въ с. Микулинцахъ, неопредѣленно сообщаетъ, что монастырь выстроилъ микулинскій панъ (45). Фундаторами этого монастыря были, несомнѣнно, Микулинскіе, на глазахъ которыхъ возникло все благоустройство монастыря, изъ имѣній которыхъ были выдѣлены ему „большія земли“ и лѣса.

(Продолженіе будетъ).

(43) Starożytna Polska Balynsk. t. 2. str. 1382.

(44) Marcz. St. g. p. I, 73—75.

(45) Записано помѣщикомъ с. Микулинецъ Ясеницкимъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ преданія служить то, что помѣщики с. Микулинецъ считались „коляторами монастыря“. См. визиту Рож. Мон. 1773 года I, № 171.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вниманію священнослужителей и любителей духовно-нравственнаго чтенія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДОЗВОЛЕННОЕ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ

иллюстрированное изданіе съ художественными приложеніями, подъ названіемъ:

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“.

СБОРНИКЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ПРОПОВѢДЕЙ,

говоренныхъ даровитыми и талантливими

НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ и ПАСТЫРЯМИ.

Извлеченіе изъ программы изданія.

ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ, СЛОВА, РѢЧИ и СОБЕСѢДОВАНІЯ: 1.

На Господскіе, Богородичныя, воскресныя, праздничныя, храмовыя, царскіе и торжественныя дни въ году. II. На дни недѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ иконъ. III. На предметы догматическаго содержанія: о символѣ вѣры, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, Молитвѣ Господней, славословіи, блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣніи, исповѣди; о молитвахъ къ Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ; о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ, требохъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и новозавѣтной. V. На событія изъ исторіи церкви и въ особенности русской. VI. На притчи, тексты св. Евангелія и Апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священническую санъ и пр. VIII. На различные случаи личной, семейной, приходской, гражданской и религіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предрасудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и другими. XI. На вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч. и проч.

1. Полное издание будет состоять изъ 12 книгъ, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ, въ подобающихъ мѣстахъ, священными изображениями, рисунками, виньетками и проч.

2. Проповѣди будутъ расположены въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга „СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“ будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3. Къ проповѣдямъ на двенадцатые праздники приложатся 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ хромолитографическаго способа масляными красками. Иконы, наклеенныя на доски, вполне замѣняютъ дорого стоящіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину $6\frac{1}{4}$, въ высоту $7\frac{3}{4}$ вершка.

Примѣчаніе. Тринадцать изображеній двенадцатыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4. Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворнымъ иконамъ приложатся 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ иконъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и конгрефскимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5. Порядокъ выхода книгъ „СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“ и разсылка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, начиная съ февраля и кончая декабремъ 1890 года.

Цѣль предпринятаго нами изданія: 1) Доставить русскому духовенству, за недорогую цѣну, такое капитальное изданіе собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить настольною проповѣдническою энциклопедіею, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности. 2) Дать возможность лицамъ, не богатымъ средствами, по помѣщеннымъ въ сборникѣ образцамъ, ознакомиться со всеми замѣчательными проповѣдническими произведеніями нашихъ архипастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ. 3) Представить священ-

ству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій—по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, проникнутыхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носитъ на себѣ характеръ талантливости и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посидѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, градобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшія требованія на книгу „СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“ получаютъ: 1) 13 копій съ иконъ двенадцатыхъ праздникова немедленна, и 2) 12 точныхъ снимковъ съ чудотворныхъ образовъ, въ концѣ апрѣля 1890 года. Кромѣ того, редакція изданія не теряетъ надежды разослать подписавшимся на изданіе, съ послѣднею 12 книжкою сборника, портреты всѣхъ здравствующихъ нынѣ русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

По независящимъ отъ издателя причинамъ изданіе замедлилось и первая книжка сборника выйдетъ 10 марта, а вслѣдъ за ней и вторая, въ настоящее время вышло уже четыре.

Редакція изданія Д. И. Протопопова (автора извѣстнаго изданія „Житія Святыхъ“, 12 т. (Подписная цѣна полному изданію) 12 книгъ съ приложениями 5 р., съ пересылкою 6 руб.

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ контору изданія: Москва, „Русскій книжный магазинъ“, Тверская улица (близъ Охотнаго), домъ Коммиссарова.

Просимъ адресъ писать полный: обозначать губернію, уѣздъ и почтовую станцію.

За перемѣну адреса 28 коп. марками.

Открыта подписка на второе полугодіе 1890 г.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВОСЬМОЙ

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Развитіе „Новости Дня“ всегда шло рука объ руку съ возрастающимъ успѣхомъ газеты. За послѣднее время въ этомъ смыслѣ сдѣлано весьма много. Размѣръ газеты значительно увеличенъ противъ прежняго, при чемъ подписная цѣна осталась безъ измѣненія. Въ общемъ, всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала, помѣщаемаго въ „Новостяхъ Дня“, дѣлаютъ газету одинаково интересной, какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей. Въ настоящее время редакція, кромѣ того, озаботилась приглашеніемъ специальныхъ корреспондентовъ въ Петербургъ и большинствѣ провинціальныхъ городовъ, съ цѣлью дать читателямъ своевременныя и полныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ законодательной хроники и общественной жизни. Съ этою же цѣлью редакція, въ дополненіе къ телеграммамъ „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“, организовала отдѣлъ собственныхъ телеграфныхъ сообщеній.

Въ первомъ полугодіи 1890 г. въ „Новостяхъ Дня“ были помѣщены слѣдующія произведенія: Первый урокъ, пов. Ив. И. Лодыженскаго. На литературныхъ хлѣбахъ, соч. Вл. Ив. Немировича—Данченко. Отецъ, бол. ром. К. В. Назарьевой. Русскіе орлы въ Парижѣ и Тушинскій воръ, двѣ ист. пов. Д. С. Дмитріева. Тайна Кузнецкаго Моста, романъ Искры. Пуссъ-Пуссъ (Тайны Эйфелевой башни), пер. съ фр.

Въ теченіе слѣдующаго полугодія будутъ помѣщены: Въ заколдованномъ кругѣ, ром. Е. О. Дубровиной. Фейерверкъ, повѣсть того-же автора. Быльемъ поросло, повѣсть П. И. Богатырева. Ирина Калугина, ром. А. И. Лемана. Клятва, повѣсть С. М. Нестерова. Во имя искус-

ства, ром. В. А. Прохорова. Отверженные, романъ В. Курскаго, и мно-
го другихъ.

Юньскіе нумера газеты, въ которыхъ начались печатаніемъ новые
романы, будутъ высланы всѣмъ новымъ подписчикамъ.

ПО Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А:

	12	6	1
	мѣс.	мѣс.	мѣс.
Съ дост. въ Москвѣ. . .	8	— 5	— 1
„ перес. въ города . .	9	— 5	50 1 —
„ „ за границу. . .	13	— 7	90 1 60

Объявленія—25 к. за строку на первой страницѣ и 12 к. на по-
слѣдней; стороннія сообщенія въ концѣ текста газеты 50 к. строка.

Къ свѣдѣнію публикующихъ: „НОВОСТИ ДНЯ“ печатаются въ
большомъ количествѣ экземпляровъ, при чемъ кругъ читателей постепен-
но расширяется. Публикація, которая вообще есть двигатель торговли,
вполнѣ достигаетъ, такимъ образомъ, своей цѣли, такъ какъ останавли-
ваетъ на себѣ вниманіе большаго контингента читателей изъ различныхъ
общественныхъ слоевъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ

„НОВОСТИ ДНЯ“:

Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Надгробная рѣчь, произнесенная 14 Юня
1890 года, при погребеніи воспитанника I класса Подольской духовной
семинаріи, Стефана Ивахненко. 2) Рожецкій или Мизулинскій мона-
стырь. 3) Объявленія.

Редакторы: { *Николай Изворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.